

УДК 130.2

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-22-53](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-22-53)

ЭКРАННАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Олег Габриелян,
Крымский федеральный
университет
им. В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия).

Oleg Gabrielyan,
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University
(Simferopol, Russia).

ORCID: 0000-0003-0302-0229
e-mail: gabroleg@mail.ru

Ибрагим Сулейменов,
Национальная инженерная
академия Республики
Казахстан
(Алматы, Казахстан).

Ibrahim Suleimenov,
National Academy of
Engineering of the Republic of
Kazakhstan
(Almaty, Kazakhstan).

ORCID: 0000-0002-7274-029X
e-mail: esenych@yandex.ru

Для цитирования рецензии:

Габриелян, О. А., & Сулейменов, И. Э. (2024). Экранная культура: сущность и перспективы трансформации. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 3(8), 22-53. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-22-53](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-22-53)

Аннотация. В статье показано, что на современном этапе особенно остро стоит вопрос о необходимости преобразования экранной культуры в новое качество, отвечающее представлениям о высоком искусстве и обладающее интеллектуальной (в том числе, философской) насыщенностью. Демонстрируется, что ведущим средством осуществления такой трансформации может и должно стать привнесение соответствующих концептов в идейную основу высшей школы. Доказывается, что основой подходов, позволяющих осуществить переход к высокой экранной культуре, могут стать воззрения деятелей культуры Серебряного века, в частности А. Н. Скрябина, предложившего концепт «Мистерии» как некоего синтетического действия, способного, в том числе, трансформировать сознание человека средствами искусства, наполняемого философским содержанием. С точки зрения общих представлений об эволюции социума, это, в том числе отвечает использованию ресурсов надличностного уровня переработки информации. В настоящее время существует возможность трансформировать идеи А. Н. Скрябина и его современников, не только наполнив их рациональным содержанием, но и обеспечить их воплощение в культурную и педагогическую практику с использованием современных информационных технологий.

Ключевые слова: экранная культура, ноосфера, надличностный уровень переработки информации, риторика, эволюция культуры, социокультурный код, мистерия Скрябина, Серебряный век.

Введение: экранная культура в историческом контексте

То, что можно обозначить термином «экранная культура» [Соколов 2020: 4-20; Берлева 2023: 330-334], порождено вполне определенными средствами коммуникации, точнее средствами передачи информации. Их эволюция отчетливо коррелирует с эволюцией одной из основных институций, которые от века формировали фундамент любого государства – со сферой образования.

В Древней Греции и Древнем Риме – там, где зародилась цивилизация в ее базовой современной форме, – одной из основных компонент обучения была риторика (говоря упрощенно – ораторское искусство), которая достигла расцвета во времена Цицерона [Еровенко 2017: 109–119].

Филипп фон Фольц. Перикл произносит похоронную речь (*Perikles hält die Leichenrede*, 1852 г., Рейксмузеум, Амстердам). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://ljl.su/erKT>

Эта традиция сохранялась очень долгое время. Так, еще более тысячелетия после падения Западной Римской Империи в Византии существовала практика, когда удачно составленная и

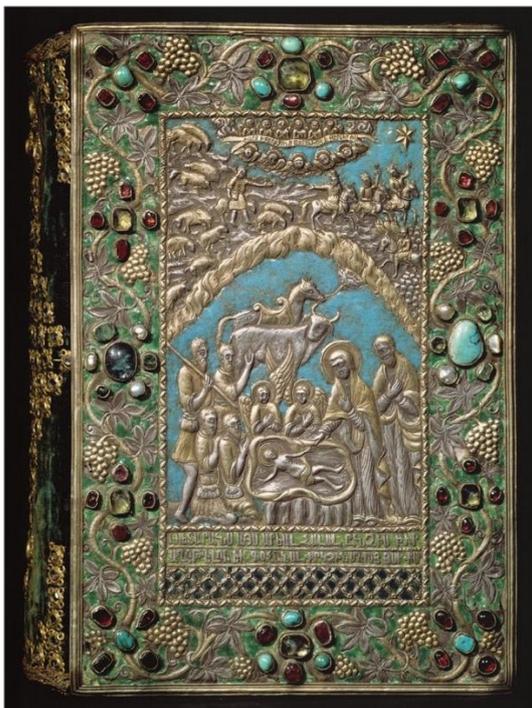
произнесенная речь открывала юноше путь к блестящей карьере, а обучение риторике было неотъемлемой составной частью образования [Болгова 2011].

В Западной Европе в Средние века первая ступень обучения Семи свободным искусствам именовалась «тривиум» [Губанов 2016: 12] (отсюда – слово «тривиальный», вошедшее в русский язык).

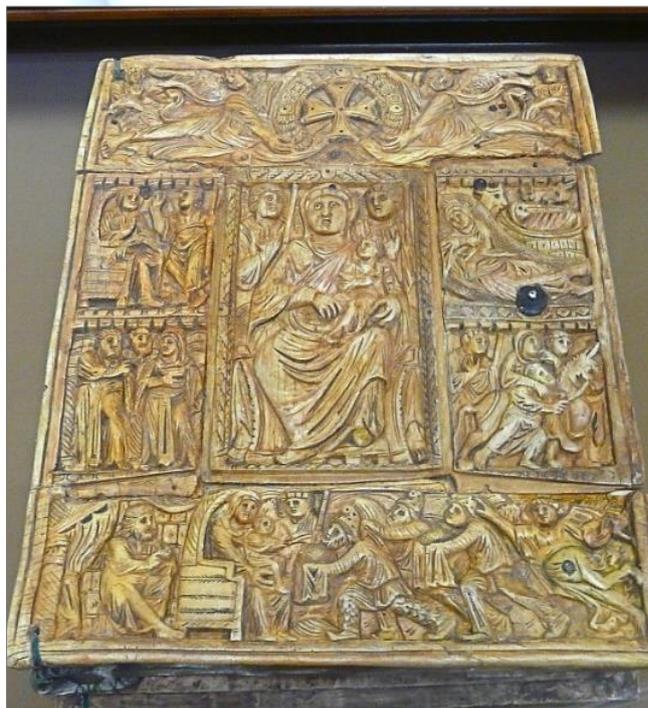
Его важнейшей составной частью также была и риторика.

С точки зрения теории коммуникаций, это не может вызывать удивления. Письменные источники информации стоили очень дорого. Так, тексты книг писали на пергаменте, на специально выделанной телячьей коже, а сами книги оформлялись в соответствии с их огромной стоимостью (художественно выполненные миниатюры, дорогостоящие переплётёты, часто украшавшиеся произведениями ювелирного искусства).

С изобретением книгопечатания и существенным удешевлением производства бумаги социальные коммуникации постепенно «переключились» на письменную речь. Преимущества такого способа коммуникаций были очевидны – возможность длительного сохранения передаваемой информации, передача на дальние расстояния и т. д. Разумеется, все эти преимущества реализовывались и ранее, но технический прогресс обусловил переход из количества в качество.

Шахамир А. Переплет Евангелие 13-го века (1691 г., Кесария).
Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://www.radiovan.fm/station/article/7843>

Оклад Эчмиадзинского Евангелия (989 г.) VI в. Из коллекции Матенадарана. Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
[https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Erevan_-_Armenia_\(2882327437\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Erevan_-_Armenia_(2882327437).jpg)

Как следствие, в школьные программы с течением времени прочно вошел предмет, который в Российской Империи был известен как «словесность» [Аннушкин 2014: 614-615], а в СССР – «русская литература», в рамках которого учеников обязывали писать сочинения, таким образом приобщая их к ведущему способу и стилю коммуникаций, который цементировал общество того времени.

Массовый переход к электронной коммуникации снова кардинально изменил положение дел [Jensen 2022: 226; Mantovani 2021: 224], причем здесь самое пристальное внимание здесь следует уделить не только и не столько объемам передаваемой

информации, сколько уже качественному изменению самого характера коммуникации.

Экранная культура с точки зрения нейросетевой теории ноосферы

Нет необходимости доказывать, что весьма существенные различия между китайской культурой, и культурами, использующими индоевропейские языки, во многом связаны с принципиально различным характером письменности. В основе китайской письменности лежат иероглифы, представляющие собой трансформированные зрительные образы, а в основе письменности на индоевропейских языках – буква алфавита, или символы, передающие звуки. В одном случае письменность ориентируется на восприятие через зрение, в другом – через слух.

С точки зрения нейросетевой теории ноосферы [Габриелян & Сулейменов 2023: 168], это различие действительно является принципиальным.

Здесь мы вынуждены сделать небольшое отступление. Эта теория позволяет, в частности, дать последовательную интерпретацию понятия «социокультурный код». Подобная интерпретация, в свою очередь, базируется на представлениях о существовании надличностного уровня переработки информации [Габриелян & Сулейменов 2023: 168], доказать существование которого можно, и не прибегая к построению математических моделей.

27 Действительно, по существующим представлениям, в основе появления сознания человека, лежит вполне конкретный

физический процесс – обмен сигналами между нейронами, входящими в состав головного мозга.

Именно этот физический процесс отвечает также и за обмен информацией между различными индивидами. Подчеркнем, что в ходе межличностного общения на физическом уровне речь может идти только об обмене сигналами между нейронами, локализованными в различных головах. Передача «информации» (понимаемой в обыденном смысле этого термина, то есть передача тех или иных сведений и т. д.) представляет собой результат обработки этих сигналов.

Уточним, что теория [Габриелян & Сулейменов 2023: 168] проводит достаточно тонкое – но, с точки зрения философии, весьма существенное – различие между собственно процессом передачи информации (в форме сигналов, отвечающих конкретному физическому процессу) и результатом ее обработки. В первом случае речь идет о физических процессах, которые могут быть охарактеризованы тем или иным набором физических величин (скорость передачи информации, амплитуда сигналов и т. д.). Во втором случае в дело вступают алгоритмы обработки информации, как нечто качественно отличающееся от объектов материального (в обыденном понимании этого термина) мира. Такие объекты могут быть носителями алгоритмов (равно как и носителями любой другой информации), но их истинная природа не может быть редуцирована к тем или иным физическим процессам и их непосредственным характеристикам. Алгоритм – это объект сугубо информационной природы.

Далее, обмен сигналами между нейронами, локализованными в отдельно взятой голове, приводит к появлению сознания человека. Обмен сигналами между нейронами, локализованными в разных головах, приводит к появлению надличностного уровня переработки информации. Более корректно это формулируется следующим образом [Габриелян & Сулейменов 2023: 168]. Межличностное общение приводит к формированию общей нейронной сети. В предельном случае (когда рассматривается обмен с участием населения планеты в целом) этот фактор приводит к формированию ноосферы, которая также представляет собой вполне определенную информационно-коммуникационную реальность.

Очевидно, что характеристики общей нейронной сети зависят, в том числе, от интенсивности информационного обмена.

Элементарные соображения, многократно отраженные в учебниках по теории информации, показывают, что речевой сигнал, то есть такой сигнал, который может быть закодирован последовательностью неких цифробуквенных символов, несет гораздо меньший объем информации, нежели тот, что обеспечивает передачу изображений.

Следовательно, то, что именуется «экранной культурой» меняет не только форматы общения между индивидами, она трансформирует и ноосферу в целом. Иная форма передачи информации, которая становится доминирующей в обществе, приходя на смену «письменной культуре», трансформирует, в том числе, надличностный уровень переработки информации.

По нашему мнению, это и есть главный вызов, стоящий перед человечеством, и выражаемый термином «экранная культура».

В первую очередь, на этот вызов, очевидно, должна реагировать система образования.

В университетах середины XX века никто и не думал преподавать риторику, хотя она и входила в «Семь свободных искусств», о чем не могли не быть осведомлены ведущие педагоги того исторического периода.

Разумеется, обозначенная выше схема эволюции характера коммуникаций представляет собой достаточно грубое приближение. Технические (равно как и изобразительные) средства передачи информации совершенствовались непрерывно, и, соответственно, общество в этом отношении тоже трансформировалось достаточно плавно. Точнее, триада «риторика – изящная словесность – экранная культура» описывает эволюцию коммуникаций в обществе только в достаточно грубом приближении, хотя она и позволяет выделить базовые отличительные признаки.

Так, в Средние века роспись стен католических храмов служила, в том числе, средством визуальной агитации (другое дело, что такая форма информационного воздействия заведомо была ограниченной не столько охватом аудитории, сколько площадью поверхности стен).

Расцвет церковного изобразительного искусства (искусства, заведомо предполагающего использование библейских сюжетов) с очевидностью не мог не быть связан с соответствующей

политикой Ватикана, что подтверждается фактами прямого финансирования деятельности величайших художников со стороны Римско-Католической церкви.

Джотто ди Бондоне. Фрески комплекса Сан-Франческо. Францисканский цикл. Смерть Святого Франциска (Ассизи, Италия, конец 13 в.). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://niistali.narod.ru/cities/Giotto.htm>

Джотто, Чимабуэ и др. Фрески в правом (северном) крыле трансепта нижней церкви комплекса Сан-Франческо (Ассизи, Италия, конец 13 в.). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://lxl.su/Zwoa>

Средства визуального информационного воздействия существовали от века, вопрос только в стоимости воздействий такого рода.

Сходным образом дело обстоит и с риторикой. Своего рода второе дыхание она получила в первой половине XX века в связи с изобретением радио и громкоговорителей, то есть, средств, позволяющих оказывать информационное воздействие на людей в массовом порядке, причем стоимость такого воздействия оказалась существенно ниже, нежели стоимость распространения пропаганды посредством печатного слова.

Существует обоснованное мнение [Переслегин 2010: 570], в соответствии с которым такие тоталитарные государства как

Третий Рейх, цементированные мощнейшей пропагандистской машиной, не могли бы возникнуть без таких средств пропаганды как кино, громкоговорители и радио.

Впрочем, независимо от адекватности этого суждения громкоговорители действительно служили средством массовой коммуникации.

Ленинградцы слушают сообщения у громкоговорителя на проспекте 25-го Октября (с 1944 года Невский проспект). Автор: Георгий Коновалов. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: [https://waralbum.ru/297452.](https://waralbum.ru/297452))

Впрочем, уточнения такого рода не могут повлиять на основной посыл настоящей работы. Здесь имеет место своего рода коэволюция ноосферы (как вполне определенной информационно-коммуникационной среды [Габриелян & Сулейменов 2023: 168]) и технических средств отображения и передачи информации.

Технические средства сами по себе не могут трансформировать общество, но они отвечают на соответствующий социальный запрос, и в этом качестве действительно обеспечивают существенные трансформации ноосферы как целостности.

Тот социальный запрос – по крайней мере, со стороны мыслящей части общества, – который существует сегодня, можно определить как необходимость преобразования некоего «экранного vulgo» в высокое искусство.

Выражаясь метафорически, мир ждет некоей реинкарнации Данте Алигьери, который сумел конвертировать vulgo – вульгарную латынь, употребляемую полудикарями, заселившими просторы распавшейся Римской Империи – в нечто качественно иное, в язык новой эпохи, создав предпосылки для последующего рывка вперед.

Впрочем, применительно к проблематике экранной культуры, задуматься, прежде всего, следует о продолжительности соответствующих процессов.

Простейшее наблюдение: от изобретения печатного станка Гуттенбергом до эпохи расцвета классической русской

литературы (в качестве очевидного маркера можно принять дату выпуска А. С. Пушкина из лицея) прошло немногим меньше четырех веков.

Это время потребовалось для того, чтобы трансформировать иную (а именно, порожденную печатным станком) форму коммуникации в высокое искусство.

Еще больше времени отделяет появление классических литературных форм периода их расцвета от первого успешного опыта кодификации обновленного естественного языка средствами литературы (Данте).

Нет никаких оснований полагать, что в сложившихся условиях имеет смысл уповать на непрогнозируемое рождение фигур равнозначных Данте или Пушкину. Еще меньше оснований надеется на то, что их аналоги смогут реально что-то сделать, а не будут растоптаны серостью.

Следовательно, целесообразно подойти к этому вопросу системно и поставить вопрос о том, как именно то, что может именоваться экранной или видео-цифровой культурой, может быть преобразовано в высокое искусство и какие для этого необходимо создать предпосылки.

Этот вопрос имеет очевидное социально-политическое измерение, поэтому представляется целесообразным вернуться к базису и проанализировать воздействие трансформаций коммуникационной среды на социокультурный код государств и народов.

Это важно, поскольку времени ожидать, когда экранная культура породит высокое искусство «в режиме самоорганизации», нет. Эту работу нужно проводить целенаправленно, причем с учетом главного фактора – обеспечения взаимодействия с надличностными информационными объектами.

Экранная культура: воздействие на социокультурный код

Из самых общих положений нейросетевой теории ноосферы вытекает, что формирование экранной (шире – цифровой) культуры не может не вызывать существенного воздействия на социокультурный код стран и народов. Этот код образован, в том числе, и информационными объектами, формирующимися на надличностном уровне переработки информации. Если изменяется характер формирования самого этого уровня, то неизбежно модифицируются и объекты, которые способны существовать на этом уровне.

«Изящная словесность», ставшая неотъемлемой частью культуры образованной части населения Российской Империи, заведомо сформирована вполне определенные объекты, реально существующие на надличностном уровне переработки информации.

Эти объекты заведомо связаны с деятельностью вполне конкретных людей, оказавших более чем заметное воздействие, в том числе, на характер функционирования естественных языков (еще раз уместно вспомнить о феномене Данте).

Нейросетевая теория ноосферы показывает [Габриелян & Сулейменов 2023: 168], что применительно к таким деятелям культуры как А. С. Пушкин и А. А. Ахматова выражения в стиле «они обессмертили свое имя» перестают носить сугубо метафорический характер. Любой человек оставляет свой «ментальный след» на надличностном уровне переработки информации. Именно здесь лежат корни такого явления как почитание культа предков, характерного практически для всех народов мира.

При условии, что воздействие на относительно самостоятельный фрагмент глобальной нейронной сети, сформированный определенной общностью, было достаточно интенсивным, то такой «ментальный след» конвертируется в надличностный информационный объект, обладающий собственным нетривиальным поведением.

Реальность объектов такого, разумеется, может быть поставлена под сомнение. Но, существует, подчеркнем это еще раз, и контраргумент. Сознание любого человека точно так же, как и сущности, пребывающие на надличностном уровне переработки информации, представляет собой сугубо информационный объект. Физически – как самостоятельного объекта, тем более характеризующего теми или иными физическими величинами, – человеческого сознания не существует. Физически существует только обмен сигналами между нейронами коры головного мозга.

Заметим, однако, что даже если скептически относиться к положениям нейросетевой теории ноосферы, то все равно возникает вопрос о том, как именно можно перейти от «экранного

vilgo», от оглуляющей население деятельности разномастных блогеров и «коучей» к «экранной культуре», которая окажется способной (пусть и иным языком) говорить о тех же непреходящих ценностях, о которых говорила классическая литература.

Вопрос де-факто состоит в том, кто (или что) может сыграть ту роль, которую когда-то сыграл А.С.Пушкин и иные деятели культуры, главным образом, литераторы. Это возвращает к вопросу о естественном и искусственно стимулируемом развитии коммуникационной среды. Было бы странно предполагать, что Данте Алигьери был целенаправленно взращен теми или иными политическими кругами (хотя, разумеется, отдельные отрывки «Божественной комедии» носят все признаки политического памфлета).

С точки зрения нейросетевой теории ноосферы, такие персоны как он являются некими «посредниками» между надличностным уровнем переработки информации и миром обыденности. Подобный вывод, в том числе, позволяет раскрыть сущность Героев античных мифов, которые, как показано в книге «Тысячеликий герой» [Кэмпбелл 2022], отличаются на удивление сходной структурой.

Древние Боги, с отстаиваемой нами точки зрения [Габриелян & Сулейменов 2023: 168], представляют собой некие деформированные отражения надличностных информационных объектов. Их действительно можно считать реальными – по крайней мере в той же мере, в которой реальным является сознание отдельного человека. И то, и другое, представляет собой

результат обмена сигналами между нейронами и ее последующей обработки нейронной сетью как системной целостностью.

Посредник – некий аналог Героя древних мифов – может возникнуть и помимо воли отдельных людей или сформированных ими политических структур. Скорее, это – некий отклик ноосферы как целостности на события, протекающие в обыденном мире. Есть все основания полагать, что именно на этой основе можно раскрыть природу появления пророков (в смысле термина, который ему придают авраамические религии), а шире – природу появления «пассионариев» (термин понимается по Л. Н. Гумилеву).

Впрочем, аналогом пророка, а точнее посредником между надличностным уровнем переработки информации (миром Древних Богов) и миром людей может выступать и коллектив, точнее сообщество людей, объединенных общими устремлениями и обеспечивающее достаточно эффективный межличностный обмен интеллектуально насыщенной информацией.

Примером такого «коллективного посредника» является сообщество деятелей культуры Серебряного века, которое остро почувствовало кардинальные изменения миропорядка, сформировавшиеся по итогам Первой мировой войны [Матрасулова 2023: 55-60].

Следовательно, если не уповать на счастливую реинкарнацию Данте Алигьери или Анны Ахматовой, то не остается ничего другого, кроме как попытаться «синтезировать» такого коллективного посредника, используя информационные технологии, благо они уже вплотную подходят к тому, чтобы

обеспечить верифицируемый контакт с надличностным уровнем переработки информации.

Обоснованность такой постановки вопроса также отражена в [Габриелян & Сулейменов 2023: 168]. Вследствие более чем бурного развития телекоммуникационных технологий, ноосфера уже де-факто оказалась конвертирована в человеко-машинную систему.

Важно использовать этот ресурс максимально адекватно. Это возвращает нас к вопросу о роли высшей школы в современном обществе.

Экранная культура и современная высшая школа

Необходимо признать очевидное. В состязании за умы молодежи высшая школа – в той форме, в которой она существует сейчас – проиграла разномастным «блогерами». Доминирующее воздействие на умы молодежи де-факто оказывают именно они, но никак не ведущие педагоги и даже не те «спикеры», которые в своих YouTube-каналах пытаются говорить нечто осмысленное.

Это обусловлено сугубо объективными причинами. Высшая школа и так уже сама по себе представляет более чем инерционную систему, но, кроме всего прочего, этот факторкратно усиливается существующей бюрократией. Так, изменения программы отдельно взятого учебного курса, даже если они целиком и полностью даже не только укладываются в рамки существующей парадигмы, но носят косметический характер – крайне сложная и утомительная бюрократическая процедура.

«Блогеры» – как лица, которые не отвечают вообще ни за что, – намного более мобильны. Они в состоянии не только учитывать новые веяния, но и делать это максимально комфортным для аудитории способом.

Более того, они де-факто пользуются теми преимуществами, которые предоставляет им экранная (шире – цифровая) культура. Это – заведомо более эффективное информационное воздействие, нежели аудиторные занятия. Помимо прочего, изображение может гораздо более эффективно передать то, что не всегда адекватно передает письменная речь – эмоции. Чтобы передать эмоции «на письме» нужно обладать недюжинными литературными способностями. Далеко не каждый автор учебника таковыми обладает. Привлекательность аудиторных занятий по сравнению с чтением текста учебника определяется именно тем, что общение преподавателя со студентами является в той или иной степени «живым», то есть здесь не может не играть самую существенную роль эмоциональный фактор.

По-настоящему талантливая лекция это та, которую преподаватель превращает в театр одного актера.

Он должен, в том числе, создать у студентов соответствующий эмоциональный настрой. Самые талантливые лекторы оказывались и оказываются способным увлечь студентов силой своего рода «гипноза», за счет которого в аудитории витает соответствующий «дух», демонстрирующий, что каждый из слушателей может, как минимум, шагнуть на следующую ступень в саморазвитии.

Нет необходимости доказывать, что эмоциональное состояние слушателя более чем эффективно воздействует на степень усвояемости материала. Более того, те приемы, которые в благих целях не так давно использовали ведущие университетские педагоги, в настоящее время часто используют разномастные шарлатаны, воздействуя на аудиторию не столько силой логических построений, сколько апелляцией к эмоциям.

Как наиболее концентрированную форму обучения в указанном выше смысле допустимо рассматривать мистерии Древнего мира. С современных позиций их следует трактовать как комплексное воздействие на все органы чувств адепта с тем, чтобы материал – как смысл религиозного учения – был усвоен максимально полно.

Здесь ключевым термином является «смысл». Система образования, восходящая к трудам Яна Амоса Коменского, де-факто апеллировала только в одной форме осмысления действительности, к той, что построена на логике (точнее – на логике Аристотеля), которая является далеко не единственно возможной.

В последнее время все чаще появляются работы, в которых используются такие термины как «нейропедагогика». Их обзор представлен, в частности, в работе [Храмова 2023: 275-316]. Сторонники таких научных направлений нацелены на то, что построить некий «мост» между пониманием того, как именно функционирует головной мозг человека, и методиками преподавания.

Авторы работ, выполненных в указанном направлении, на наш взгляд, зачастую уделяют чрезмерное внимание частностям, забывая, что становление любой новой научной парадигмы требует, в первую очередь, ее философского осмысления.

Для того, чтобы сделать первые адекватные шаги в этом направлении, на наш взгляд, вовсе не обязательно представлять себе картину функционирования головного мозга во всех деталях. Достаточно понимать, что это – некий отделенный аналог нейронной сети.

Такая сеть способна воспринимать нечто как целостность, не аналитически, но синтетически.

Очевидными примерами «синтетического» восприятия информации человеком являются те, что связаны с откликом на произведения искусства. Шире – трансцендентальный способ постижения действительности заведомо не может не быть связан с таким свойством нейронной сети как способность осуществлять параллельные вычисления, анализировать объект целиком и сразу.

Следовательно, «смысл» может быть усвоен самыми различными «техниками».

Путь, по которому пошла высшая школа со времен Яна Амоса Коменского, однозначно связан с Аристотелевой логикой.

Обучающемуся предлагается лично убедиться в том, что теорема Пифагора верна. Предполагается (по умолчанию), что, убедившись в этом, он поймет, о чем идет речь и будет идти по этому пути дальше.

В условиях, когда высшее образование стало массовым, такой подход себя исчерпал. Как показывает опыт преподавания по самым различным дисциплинам, подавляющее большинство современных студентов меньше всего интересуется доказательностью тезисов, озвучиваемых преподавателем.

«Блогеры», упомянутые выше, де-факто используют иной подход к обучению, весьма близкий к мистериям Древнего мира. Задача такой Мистерии – обеспечить для потенциального адепта «увидеть все и сразу». «Схватить» некую целостность.

Доказательность при этом приносится, разумеется, в жертву. Но, подчеркнем, никто окончательно не обосновал, что доказательность в смысле логики Аристотеля является единственно верным инструментом верификации чего-либо.

В конце концов, конечным критерием истины является практика. Следовательно, для достижения истины можно пользоваться любыми инструментами, лишь бы они удовлетворяли этому критерию. Наиболее очевидным примером в данном отношении является аппарат многозначных логик, которые со времен Яна Лукасевича отрицают один их базовых законов логики Аристотеля – закон исключения третьего.

Продолжая эту логику, можно прийти к выводу, что иные – нелогичные – способы постижения и отражения действительности также окажутся верифицируемыми, но уже на другом уровне понимания того, что именуется словом «верификация».

Разумеется, детальное обсуждение такого рода вопросов уводит далеко в сторону от предмета этой статьи, но подобные

соображения делают наглядным тот тезис, о котором говорилось выше.

Логика Аристотеля комплементарна кодировке информации в цифробуквенной форме, которая, в свою очередь, теснейшим образом связана с речью, причем в той ее форме, которая характерна для индоевропейских языков (тональность, в отличие от китайского, не несет прямой смысловой нагрузки).

Речь – не единственная форма восприятия человеком, хотя и наиболее простая для формализации (в том числе, средствами логики).

Следовательно, нужно обратить самое пристальное внимание на якобы «нелогичные» формы обучения, тем более что они самым тесным образом связаны с художественной и трансцендентальной формами познания, отрицать значимость которых (с учетом современных достижений нейронауки) нелепо.

Их интуитивно используют все те же «блогеры», но высшая школа имеет все возможности – опираясь на тысячелетний опыт – сделать все то же самое на несколько порядков лучше и в благих целях.

Реализация конкретных форм такого обучения, разумеется, требует широкого обсуждения и соответствующей творческой энергии.

Но, здесь и лежит ключ к успеху.

Действительно, на рубеже XIX и XX веков педагогам было намного проще создать соответствующий эмоциональный настрой у аудитории, нежели сейчас. Действительно, в тот исторический

период наука и техника развивались столь стремительными темпами, что значительная часть студентов в будущем видела себя изобретателями, предпринимателями, реализующими все новые и новые научные открытия на практике, и т. д. То, чему учили в университетах, было не просто весьма и весьма востребованным – студенты ясно видели возможность движения вперед, в котором они могут занять свое место.

Сегодня такие возможности имеются, по-видимому, преимущественно в области информационных технологий, но здесь – в силу того, что фронт научных исследований ушел очень далеко – соответствующий эмоциональный настрой крайне сложно создать по объективным причинам.

Необходимость создания новых форм обучения, ориентированных на творчество и нестандартные практики (в том числе, психологические) само по себе представляет весьма новое поле для деятельности.

В особенности, если донести до молодежи базовую мысль – речь идет действительно о становлении следующей стадии развития цивилизации, той, в которой может быть обеспечен эффективный контакт с надличностным уровнем переработки информации.

Средствами кино и театра вполне можно более чем наглядно продемонстрировать, что приобщение к форматам деятельности, ориентированным на взаимодействие с этим уровнем, позволяет молодым людям в известном смысле встать вровень с Героями древних мифов, которые, как вытекает из теории [Габриелян &

Сулейменов 2023: 168], решали аналогичные задачи. Напомним, что в соответствии с нейросетевой теорией ноосферы Герой выполняет функции посредника между миром обыденности и «горним миром», как миром надличностных информационных объектов.

Этот фактор, как минимум, может способствовать созданию соответствующего эмоционального настроения в аудиториях.

Параллельно, создание новых средств обучения – в том числе, с максимально полным использованием интеллектуального потенциала студентов – решают задачу и по обеспечению перехода к интеллектуально насыщенным формам экранной культуры.

Механизмы такого перехода для разных цивилизаций, разумеется, могут быть различными. Можно ставить, например, вопрос о тех или иных «модификациях Голливуда», комплементарных конкретному социокультурному коду.

Но, не менее важно рассмотреть вопрос о реализации – уже на другом технологическом уровне идеи Скрябина о Мистерии как о некоем музыкально-литургическо-театрализованном представлении, наполненном философским содержанием. По замыслу автора, «Мистерия должна была стать глобальным, общечеловеческим и космическим действием, ведущим к полному преображению всего человечества» [Кравченко 2020: 82-94]. Отметим, что в процитированной работе также продемонстрирована органическая связь идей Скрябина с общим

контекстом религиозно-мистических учений, возникших в России в конце XIX века.

Нейросетевая теория ноосферы позволяет придать этой идее рациональный смысл. Мистерия в данном случае рассматривается как инструмент, обеспечивающий контакт с надличностным уровнем переработки информации. Как минимум, речь идет о том, что Мистерия, понимаемая в духе Скрябина, воздействует на все органы чувств параллельно и, тем самым, обеспечивается намного более эффективное усвоение любых сведений. Элементы мистериальных действий могут быть внесены в учебный процесс, причем сам процесс создания таких мистерий может рассматриваться как элемент обучения (магистерские диссертации, выпускные работы и т. д.), приносящий соответствующий эмоциональный настрой.

Отметим, что такая постановка вопроса де-факто уже является следующим шагом по сравнению с попытками задействовать «эмоциональный интеллект» (в трактовке, использованной, например, О. В. Шинкарёвой и Е. А. Майоровой [Шинкарёва & Майорова 2018: 263-265]) в учебном процессе. Факторы, отражаемые этим понятием, безусловно, важны, но этого явно недостаточно. Нужны инструменты, способные кардинально трансформировать эмоциональный настрой обучающихся, причем комплементарные стимулированию творческой энергии.

Идеи Скрябина и других деятелей культуры Серебряного века, будучи преобразованными в рациональную форму, допускающую использование современных информационных

технологий, представляются в этом отношении наиболее перспективными.

Заключение

Таким образом, есть все основания поставить вопрос о преобразовании текущих форматов экранной культуры в высокое искусство, с тем, чтобы целенаправленно провести ее по тому пути, по которому в прошлые столетия прошла письменная культура.

Такой переход имеет смысл реализовывать, прежде всего, в высшей школе, которая сама нуждается в весьма серьезном обновлении хотя бы только потому, что она проиграла «блогерам» состязание за влияние на умы молодежи.

Основой для реализации такого перехода на практике могут служить идеи о синтетическом искусстве, наполненном философским и иным интеллектуальным содержанием, выдвинутые А. Н. Скрябиным и другими деятелями культуры Серебряного века.

В настоящее время есть все возможности для того, чтобы воплотить эти идеи в практику, но на новом витке развития, в том числе, используя современные информационные технологии.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект № 24-28-00413 «Образ героя в современном российском медиапространстве состояние и перспективы»).

Литература

Аверина, Т. Б., Акулова, Н. Н., Александрова, И. Б., Аннушкин, В. И., Бернацкая, А. А., Евсеева, И. В., Винская, Л. А., Ковтун, Н. В., Фельде, О. В., & Смолина, А. Н. (2014). *Словесность. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник* (стр. 614-615). Красноярск: Сибирский федеральный университет. Режим доступа: <https://bik.sfu->

kras.ru/elib/view?id=BOOK1-81%2F%D0%AD+949-163305 (дата обращения: 10.01.2024).

- Берлева, И. Н., & Беляев, Д. А. (2023). Онтология и антропология экранной культуры. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 12 (1А).
- Болгова, А. М. (2011). Хорикий из Газы: античная риторика как форма для византийской школы. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*, 17(1), 48-53.
- Габриелян, О. А., & Сулейменов, И. Э. (2023). *Теория сложных систем: ноосферный контекст*. Симферополь: Издательский дом ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».
- Губанов, Н. Н., & Губанов, Н. И. (2016). Вызов Аполлона и образовательный потенциал общества. *Гуманитарный вестник*, 4 (42), 4.
- Еровенко, В. А. (2017). Философия образования Цицерона и место риторики в преподавании математики. *Российский гуманитарный журнал*, 6(2), 109-119.
- Матрасулова, Д. К., & Сулейменов, И. Э. (2023). Дионисийство Серебряного века с точки зрения современного культурного взаимодействия Востока и Запада. *Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 14-15 апреля 2023 года* (стр. 55-60). Севастополь: Рибест.
- Кравченко, В. В. (2020). Философско-мистический смысл, истоки и параллели «Мистерии» А. Н. Скрябина. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*, 2, 82-94.
- Кэмпбелл, Д. (2022). *Тысячеликий герой*. Санкт-Петербург: Питер.
- Переслегин, С. Б. (2010). *Возвращение к звездам*. Москва: АСТ.
- Соколов, А. В. (2020). Книжная культура и экранная культура в социальной коммуникации. *Лексикографическая копилка*, 4-20.
- Храмова, М. В., Храмов, А. Е., & Федоров, А. А. (2023). Современные тренды развития нейронаучных исследований в образовании. *Вопросы образования*, 4, 275-316.
- Шинкарёва, О. В., & Майорова, Е. А. (2018). Оценка эмоционального интеллекта студентов высших учебных заведений. *Балтийский гуманитарный журнал*, 7(4), 263-265.
- Jensen, K. B. (2022). *Media convergence: The three degrees of network, mass, and interpersonal communication*. London: Routledge.
- Mantovani, G. (2021). *New communications environments: From everyday to virtual*. London: CRC Press.

Информация об авторах

Габриелян Олег Аршавинович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии. Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Россия, 295007, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20), ORCID: 0000-0003-0302-0229, gabroleg@mail.ru

Сулейменов Ибрагим Эсенович – доктор химических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник. Национальная инженерная академия Республики Казахстан (Казахстан, 050000, Казахстан, г. Алматы, Тулебаева, 82-21), ORCID: 0000-0002-7274-029X, esenyich@yandex.ru

SCREEN CULTURE: THE ESSENCE AND PROSPECTS OF TRANSFORMATION

Oleg Gabrielyan, Ibragim Suleimenov

Abstract. The article shows that at the present stage, the question of the need to transform screen culture into a new quality that meets the ideas of high art and has intellectual (including philosophical) saturation is particularly acute. It is proved that the basis of approaches that make it possible to make the transition to high screen culture can be the views of cultural figures of the Silver Age, in particular A. N. Scriabin, who proposed the concept of "Mystery" as a kind of synthetic action capable, among other things, of transforming human consciousness by means of art filled with philosophical content. From the point of view of general ideas about the evolution of society, this, among other things, corresponds to the use of resources at the transpersonal level of information processing. Currently, there is an opportunity to transform the ideas of A. N. Scriabin and his contemporaries, not only filling them with rational content, but also ensuring their implementation into cultural and pedagogical practice using modern information technologies.

Keywords: screen culture, noosphere, transpersonal level of information processing, rhetoric, evolution of culture, socio-cultural code, mystery of Scriabin, Silver Age.

References

Averina, T. B., Akulova, N. N., Aleksandrova, I. B., Annushkin, V. I., Bernatskaia, A. A., Evseeva, I. V., Vinskaia, L. A., Kovtun, N. V., Fel'de, O. V., & Smolina, A. N. (2014). *Slovesnost'. Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii): slovar'-spravochnik* [Literature. Effective speech communication (basic competencies): dictionary reference] (pp. 614-615). Krasnoyarsk: Siberian Federal University Publ. Available at: <https://bik.sfu->

- kras.ru/elib/view?id=BOOK1-81%2F%D0%AD+949-163305 (accessed: 10.01.2024). (In Russ).
- Berleva, I. N., & Beliaev, D. A. (2023). Ontologiya i antropologiya ekrannoi kul'tury [Ontology and anthropology of screen culture]. *Kontekst i refleksii: filosofii o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy about the world and man], 12(1A). (In Russ).
- Bolgova, A. M. (2011). Khorikii iz Gazy: antichnaia ritorika kak forma dlia vizantiiskoi shkoly [Horikiy from Gaza: Ancient rhetoric as a form for the Byzantine School]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii. Politologiya* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science], 17(1), 48-53. (In Russ).
- Erovenko, V. A. (2017). Filosofii obrazovaniia Tsitserona i mesto ritoriki v prepodavanii matematiki [Cicero's Philosophy of Education and the place of rhetoric in teaching mathematics]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Russian Humanitarian Journal], 6(2), 109-119. (In Russ).
- Gabrielian, O. A., & Suleimenov, I. E. (2023). *Teoriia slozhnykh sistem: noosfernyi kontekst* [Theory of complex systems: the noospheric context]. Simferopol: Publishing House of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. (In Russ).
- Gubanov, N. N., & Gubanov, N. I. (2016). Vyzov Apollona i obrazovatel'nyi potentsial obshchestva [The Apollo Challenge and the educational potential of society]. *Gumanitarnyi vestnik* [Humanitarian Bulletin], 4(42), 4. (In Russ).
- Jensen, K. B. (2022). *Media convergence: The three degrees of network, mass, and interpersonal communication*. London: Routledge.
- Kempbell, D. (2022). *Tysiachelikii geroi* [The thousand-faced hero]. Saint-Petersburg: Peter Publ. (In Russ).
- Khramova, M. V., Khramov, A. E., & Fedorov, A. A. (2023). Sovremennye trendy razvitiia neironauchnykh issledovaniy v obrazovanii [Current trends in the development of neuroscience research in education]. *Voprosy obrazovaniia* [Education issues], 4, 275-316. (In Russ).
- Kravchenko, V. V. (2020). Filosofsko-misticheskii smysl, istoki i paralleli «Misterii» A. N. Skriabina [Philosophical and mystical meaning, origins and parallels of the "Mystery" by A. N. Scriabin]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences], 2, 82-94. (In Russ).
- Mantovani, G. (2021). *New communications environments: From everyday to virtual*. London: CRC Press.
- Matrasulova, D. K., & Suleimenov, I. E. (2023). Dionisiistvo Serebriannogo veka s tochki zreniia sovremennogo kul'turnogo vzaimodeistviia Vostoka i Zapada [Dionysianism of the Silver Age from the point of view of modern cultural interaction between East and West]. *Osoznanie Kul'tury - zalog obnoveniia obshchestva. Perspektivy razvitiia sovremennogo obshchestva: materialy XXIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sevastopol', 14-15 apreliia 2023 goda* [Awareness of Culture is the key to the renewal of society. Prospects for the development of modern society: materials of the XXIV All-Russian Scientific and Practical Conference, Sevastopol, April 14-15, 2023] (pp. 55-60). Sevastopol: Ribest Publ. (In Russ).

- Pereslegin, S. B. (2010). *Vozvrashchenie k zvezdam* [Return to the stars]. Moscow: AST. (In Russ).
- Shinkareva, O. V., & Maiorova, E. A. (2018). Otsenka emotsional'nogo intellekta studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Assessment of the emotional intelligence of students of higher educational institutions]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 7(4), 263-265. (In Russ).
- Sokolov, A. V. (2020). Knizhnaia kul'tura i ekrannaia kul'tura v sotsial'noi kommunikatsii [Book culture and screen culture in social communication]. *Leksikograficheskaia kopilka* [Lexicographic piggy bank], 4-20. (In Russ).

Author's information

Gabrielyan Oleg Arshavirovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy. V. I. Vernadsky Crimean Federal University (20 Yaltinskaya str., Simferopol, 295007, Russia), ORCID: 0000-0003-0302-0229, gabroleg@mail.ru

Suleimenov Ibrahim Esenovich – Doctor of Chemical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Chief Researcher. National Academy of Engineering of the Republic of Kazakhstan (82-21, Tulebaeva, Almaty, 050000, Kazakhstan), ORCID: 0000-0002-7274-029X, esenych@yandex.ru

For citation:

Gabrielyan, O. A., & Suleimenov, I. E. (2024). Screen culture: the essence and prospects of transformation. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 3(8), 22-53. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-22-53](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-22-53)